

МОИ РОДНЫЕ

Александр Иванович Муленко родился в 1961 году в Новотроицке. Служил в стройбате, выполнял огнеупорные, каменные, кровельные и отделочные работы в строительстве. Участник Чернобыльской кампании 1986 года. Работал мастером производственного обучения. Печатался в журналах «Неволя», «Веси», альманахе «Гостинный Двор», газете «Моя семья». Кандидат в мастера спорта по шахматам. В составе новотроицкой команды выигрывал областные и российские турниры. Член Союза писателей России. Живёт в Новотроицке.

СТАРШИНА

Мой дедушка и мамин папа Николай Константинович Артамонов (1902–1958) был правозащитником. Так называют людей, которые добиваются правды от государства. Дело в том, что в тридцатые годы в маленькой деревеньке Русскоигнашкино Николай Артамонов был, пожалуй, единственным человеком, который умел читать и писать. Ещё мальчишкой он этому научился в церковно-приходской школе. Прошла Первая мировая война, за ней Гражданская. Церковность объявили враждебной, и на какое-то время сельчане остались без школ, без грамотных педагогов. Но вот настали мирные времена. Советская власть укоренилась. Николай Константинович Артамонов женился, у него появилась большая семья. В доме ютились семеро человек. Всем его дочкам нужны были хлеб и молоко. Однажды появи-

лись комиссары и объявили хозяина кулаком за то, что он имел две коровы. Животных забрали в колхоз, а Николая Артамонова и ещё двух сельчан отправили в уфимскую тюрьму. Башкирия — лесная сторона; заключённые валили деревья. Живы ещё легенды об этом, и, глядя с Ямантау (это вершина Южного Урала), по расположению просек на склонах ближайших гор в молодой поросли леса можно угадать суровую дату — тысяча девятьсот тридцать такой-то год. Жестокое было время, порою безумное, беспощадное к людям. Его стремились увековечить как лучшую народную долю от самых справедливых в мире вождей. Недалеко от Уфы вырос город Магнитогорск. Он тоже был задуман в буквах, две из которых, С и Т, долго были видны из летящего самолёта.

За себя, за своих сельчан, за других заключённых Николай Артамонов писал объяснительные письма людям, имеющим власть и силу в стране, и просил у них свободы для всех. Бумага для обращений добывалась с трудом — непарадная, мятая. Чернила делались кустарно. От руки начертанные строки были корявыми, случались ошибки. В своих челобитных Николай Константинович сообщал, что на свободе у него остались жена и пятеро маленьких детей, двое из которых — грудные. Даже, возможно, винился за лишнюю корову, считая это бывшее владение

недоразумением в своей жизни. Многие чиновники и доньне не читают обращения граждан, хотя современники печатают их на чистой бумаге, в которой нет дефицита. «Оставить без изменения», — таковы резолюции на наши слёзы.

И всё-таки одно из артамоновских писем было изучено Надеждой Константиновной Крупской и вместе с её ходатайством попало на стол к Михаилу Ивановичу Калинин. Тот являлся одним из первых правителей в нашей большой стране — в Союзе Советских Социалистических Республик. К нему обращались с самыми разными просьбами о помощи — при раскулачивании, несправедливом аресте или сложностях в трудоустройстве. Часто Калинин лично или посредством своего секретариата такую помощь тем, кто ему писал, оказывал. В марте и в начале мая 1932 года при решении в Политбюро вопроса о высылке кулаков, исключённых из колхозов, Калинин высказал особое мнение. На листе голосования с опросом по постановлению о высылке крестьянских семей он написал: «Я считаю необоснованной такую операцию». Через две недели Политбюро отменило своё решение. Крестьян, раскулаченных в Русскоигнашкине, освободили. Кто-то из современников Артамонова вспоминал о том, как ночами эти больные, голодные, плохо одетые люди пешими добирались домой, питаются

в дороге подножными ягодами и травой, боясь посторонних глаз и возврата за решётку.

Когда началась Великая Отечественная война, мой дедушка стал солдатом. Как человек, обученный грамоте, старший сержант Артамонов выполнял обязанности старшины. Он вёл учётные книги, проводил многочисленные проверки личного состава, обеспечивал солдат одеждой, пищей, вооружением, привозил и раздавал долгожданные письма, писал ходатайства для награждений и похоронки. Доныне это трудная должность на воинской службе.

Однажды немецкие танки прорвали оборону советских войск, и сержант Артамонов попал под удар врагов. Лошадь, на которой он развозил полевую кухню, была убита, каша расплескалась по земле, раненый возница попытался спрятаться в старом окопе, но враги его обнаружили и закопали гусеницами в землю. В этом неравном бою Николай Константинович выжил, но остался калекой со сломанными ногами и руками, с помятым телом. До окончания войны оставалось менее года, когда он вернулся домой и на короткое время возглавил сельсовет. Потом пришла Победа. Николая сместили с главного деревенского поста более здоровые мужчины, слава Богу, не все погибли на бранных полях. Бывшие солдаты возвращались с чемоданами, полными

трофейных вещей. В них лежали патефоны, игрушки, нарядные тряпки, диковинные часы. Время от времени Николай Артамонов тоже рассказывал о том, какие ухоженные дома и улицы он видел на прибалтийской земле, как проживают, богатея, иные по духу люди, враждебные для России. «Так почему же ты ничего не привёз из-за этой границы, не отобрал у них добро, необходимое для нашей лучшей жизни?» — спросили у него однажды земляки. Своевольным был дедушка Николай, упрямым и твёрдым, перечил он всякому. «Всё это нажито нелёгким трудом, — сердито ответил на это вчерашний воин, поучая ехидного человека правде, — нам с тобою самим надобно больше работать, а не грабить, и будет всё». Николай Константинович Артамонов выполнил свою христианскую миссию в мире, и то, что мы состоялись, — его заслуга. Этот огромный человек с небольшим образованием (все-го-то четыре класса церковной школы) устоял и в тюрьме, и в труде, и на фронте. Он умер от гангрены ног, последствия битвы с немецким танком...

ТАНКИСТ

Халилово.

«Это где?» — вопрошают ответственные работники при регистрации паспортных данных у граждан, увидев, что место их рождения — Чкаловская область.

«В истории», — отвечают немного растерянные люди. И виновато объясняют молодому и «любопытному» начальству, что в период с 1938 по 1957 год город Оренбург назывался Чкаловым, хотя знаменитый лётчик не только не родился и не жил в Оренбурге, но даже никогда не бывал в наших краях. В 1937 году Валерий Павлович Чкалов и экипаж его самолёта совершили первый в мире беспосадочный перелёт через Северный полюс из Москвы в Ванкувер. В Советской России было модно новых героев не забывать, а прославлять, не жалея фантазии. Их именами называли учебные заведения, улицы, предприятия и даже населённые пункты. Прошло девятнадцать лет. Большое нижегородское село Василёво, где родился Валерий Павлович Чкалов, выросло в город, и его решили переименовать в честь легендарного земляка. Оренбургу вернули родное имя, чтобы не путать почту.

К чему бы это длинное предисловие? Мои родные, о жизни которых я хочу немного поведать, почти забыты. Они уходили на войну из Чкаловской области. И в похоронках, и в наградных листах на этих людей указана эта область.

Есть небольшая, почти незаметная станция на Южно-Уральской железной дороге. Главные пассажирские поезда её проходят без остановок, и ничего не знающий о ней путешественник

даже не повернёт своей головы в сторону небольшого домика, в котором находится вокзал. Только редкий усталый старожил из этих мест на одном дыхании выкрикнет неизвестно кому в вагоне непонятное и тягучее слово: Халилово. Это бывший районный центр Чкаловской области. Здесь находился военкомат, откуда отправлялись на Великую Отечественную войну окрестные призывники. Свои районные функции посёлок Халилово давно уже утратил. Архивы и документы переехали в город Гай, и вчерашний Халиловский район сегодня называется Гайским.

НОВОКИЕВКА

Когда случилась Великая Отечественная война, мои родные проживали в деревне Новокиевка Халиловского района

Чкаловской области. На фото мой будущий отец Иван Петрович (ему в то время было 10 лет), его родная сестра Пелагея Петровна, их матушка Анна Григорьевна Муленко. Два старших родных отцовских брата Василий Петрович и Михаил Петрович Муленко уже находились на службе в Красной Армии и в первые дни войны оказались на фронте. Для Василия Петровича это была вторая война. В семейном архиве целая его фотография с Волховстроя. На обратной стороне рукою солдата написано: «На память мамаше от вашего сына Василия Петровича Муленко. Дата снимка — 27 января 1940 года». Красноармеец Василий Петрович Муленко служил в пограничном отряде. Уцелевший в советско-финской войне,

он пропал без вести в сентябре 1941 года.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Однажды я узнал о том, что в Министерстве обороны РФ сообщили о завершении процесса сканирования и обработки архивных дел с донесениями Великой Отечественной войны о безвозвратных потерях среди солдат. Всего отсканировано более 9 372 000 листов по 18 900 000 персоналиям, из них 17 190 000 загружено в электронную базу данных. База доступна в интернете по адресу: <http://www.obd-memorial.ru>.

Основная цель проекта — дать возможность миллионам граждан установить судьбу или найти информацию о своих погибших

или пропавших без вести родных и близких, а также определить место их захоронения.

Я набрал имя второго отцовского брата, участника войны: Муленко Михаил Петрович — и нашёл «Именной список безвозвратных потерь личного состава 67-й механизированной бригады 8-го Краснознамённого, ордена Кутузова Александрийского механизированного корпуса за период с 14 по 20 января 1945 года». Прочитав скудные статистические данные, узнал, что командир танка М4А2 лейтенант Муленко Михаил Петрович, 1920 года рождения, член ВКП(б) с 1944 года, уроженец деревни Новокиевка Халиловского района Чкаловской области, призванный на службу в 1940 году Халиловским райво-

енкоматом, убит 14 января 1945 года и похоронен на опушке леса на 1 километр восточнее деревни Карнево Цехановского района Польши. В донесении есть адрес матери убитого, Анны Григорьевны Муленко, куда отправлена похоронка и орден Отечественной войны, единственный в то время орден, передаваемый родным по наследству в случае смерти воина.

В этом бою погибли ещё два танкиста: гвардии старший лейтенант Мирошниченко Анатолий Кузьмич, 1919 года рождения, командир роты танков, уроженец Полтавской области, член ВКП(б) с 1942 года, и лейтенант Павлов Николай Васильевич, 1910 года рождения, член ВКП(б) с 1943 года, уроженец деревни Чернопенье Татарской АССР.

ИХ ТОЖЕ НЕТ УЖЕ В ЖИВЫХ

На оборотной стороне фотографии написано: «Сестрёнке Поле от братишки Муленко М.П. 2 мая 1943 г.». «В годы войны от государства мы получали хороший продовольственный паёк, положенный семье гвардейского офицера, — рассказывала Пелагея Петровна Дементьева, родная сестра танкиста. — Как-то в Челябинске Миша и его товарищи получали новые танки, и он отпросился на побывку специально для того, чтобы оформить для нас этот паёк. Пробыл в гостях всего три дня и уехал обратно на фронт. Всеми продуктами мы делились с соседскими ребятишками». То, что её настоящее имя не Полина, а Пелагея, я узнал только в день похорон.

«Быки на поле падали от усталости, а мы, деревенские мальчишки, стояли рядом с ними, перепачканные грязью, и ревели, не зная, как их заставить подняться и работать. Били животных, кидали в них камнями, крутили им хвосты и злились от бессилия — быки лежали, — рассказывал отец. — А нам было страшно, что приедут солдаты и объявят нас врагами народа за саботаж».

Ушли из жизни и мой отец Иван Петрович Муленко, и его родная сестра Пелагея Петровна Дементьева (Муленко). Им было за 80 лет. К лучшему, что

они не услышали оскорбления от своих земляков-современников из Украины: рабы, колорады, ватники, трусы. Все свои жизненные силы мои родные отдали Отчизне — СССР. Случалось, что они и плакали, и мёрзли, и боялись. И я могу утвердительно написать, что лёгкой жизни не знали ни одного дня — ни в детстве, ни в зрелые годы, ни на склоне лет. Но они победили в самое трудное время для страны. И все оскорбления нынешней киевской молодёжи в адрес нашей совместной русско-украинской истории и борьбы с оккупантами из Германии незаслуженны и жестоки.

Муж Пелагеи Петровны, Дементьев Алексей Степанович, тоже был участником Великой Отечественной войны. В наступательных боях с 14.07.1944 года командир пулемётного взвода младший лейтенант Алексей Степанович Дементьев благодаря умению, храбрости и мужеству нанёс противнику огнём своих пулемётов большие потери, уничтожил две огневые точки врага и истребил 17 немцев. В бою за деревню Лацке Алексей Степанович Дементьев смело принял командование ротой на себя вместо убитого командира. Пулемётчики отразили две контратаки противника и уничтожили свыше 30 немцев. За этот подвиг Алексей Степанович Дементьев был награждён орденом Отечественной войны II степени.

Он умер после войны от ран и похоронен в городе Гае. Пелагея Петровна и мой отец были теми людьми, для которых в первую очередь я собирал по крохам информацию о близких.

ПЕРВАЯ БОЕВАЯ НАГРАДА МИХАИЛА ПЕТРОВИЧА МУЛЕНКО

«Были медали у Миши», — рассказывали родные. Но вот за что и какие, никто не знал. Только в 2014 году в интернете появились отсканированные наградные листы участников Великой Отечественной войны. Свой первый орден Красной Звезды танкист Михаил Муленко получил 24 января 1944 года за участие в знаменитой Кировоградской операции.

Об этих боях рассказано в книге Ивана Степановича Конева «Записки командующего фронтом», в главе «Битва за Кировоград». «После анализа результатов двухдневного наступления, оценки противника и положения своих войск мною, — пишет великий маршал, — 7 января в 17 часов 30 минут была отдана оперативная директива, уточнявшая задачи армиям по развитию операции. Согласно этой директиве, 53-я армия должна была развивать наступление на Новомиргород; 5-я гвардейская армия, нанося главный удар правым флангом на Большую Виску, овладеть Кировоградом, после чего организовать оборону на высотах западнее и юго-западнее города с задачей прочно прикрыть освобождённый город от возможных контратак противника. Восьмой механизированный корпус с утра должен был продолжать энергичное наступление на Грузное и к исходу дня выйти в район Малой Виски и в дальнейшем обходом с запада и юго-запада овладеть Новомиргородом и Златополем».

Не просто били, а громили врага гвардейцы в жестоких боях за освобождение Украины от фашистского ига. В районе Малой Виски советские танкисты ворвались в расположение немецких войск, уничтожили вражеский аэродром и много техники. В оперативной сводке за 11 января были следующие итоги: «За время боёв в Кировограде с 5 по

8 января включительно нашими войсками уничтожено: танков — 293, орудий разных — 296, самоходных орудий — 40, миномётов — 121, пулемётов — 445, бронемашин — 94, автомашин — 978. Противник потерял только убитыми свыше 15 000 солдат и офицеров».

Но и потери были огромны. Враг ожесточённо сопротивлялся. Участник боёв за Украину Сергей Васильевич Куликов приводит такие цифры: «Выбивая фашистскую нечисть, приходилось вести тяжёлые кровопролитные бои за каждый населённый пункт. Для того чтобы понять, насколько это было трудно, вдумайтесь. Наш корпус только с 22 ноября 1943 года до начала января 1944 года в боевых действиях за освобождение Кировоградщины понёс потери в 5568 человек, погибшими — 1708 человек, пропавшими без вести — 551 человек, ранеными — 3309 человек».

В честь победы войскам, участвовавшим в освобождении Кировограда, приказом Верховного Главнокомандующего от 8 января 1944 года объявлена благодарность и дан салют в Москве двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий. Всего за время войны в честь воинов Восьмого механизированного Александровского корпуса Москва салютовала одиннадцать раз.

В боях за станцию и районный центр Малая Виска Муленко Михаил Петрович, коман-

дир танка МК-3 («Валентайн»), раздавил 5 самолётов, разбил 5 железнодорожных вагонов с военным имуществом, 3 мотоцикла, до 20 грузовых автомашин, уничтожил до 50 солдат и офицеров противника (информация из наградного листа).

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ТАНКИСТА

Прошло четыре года с тех пор, когда я написал абзац о похоронке, пришедшей на танкиста Михаила Петровича Муленко. Погибшие 14 января 1945 года в бою около деревни Карнево гвардейцы перезахоронены в Макуве-Мазовецком. Эту информацию предоставил Польский Красный Крест. Но обстоятельства, при которых они погибли, были ещё загадочны, и как протекало последнее сражение с врагами, я не знал.

13 января 1945 года началась знаменитая Восточно-Прусская стратегическая наступательная операция. В первые дни этой тяжёлой кампании Михаил Петрович Муленко погиб. «Продвижение Красной Армии в Восточной Пруссии шло медленно. Бои за «колыбель прусского милитаризма» отличались большим упорством и ожесточением. Здесь немцы создали глубокоэшелонированную оборону, включавшую семь оборонительных рубежей и шесть укрепленных районов. Кроме того, густой туман, характерный для этих мест в данное

время года, затруднял успешное применение авиации и артиллерии. Битва за Восточную Пруссию стала самым кровавым сражением кампании 1945 г. Потери Красной Армии в этой операции превысили 580 тыс. человек (из них 127 тыс. убитыми). Потери немцев только в Хейльсбергском котле, Кёнигсберге и на Земландском полуострове составили около 500 тыс. человек (из них примерно 300 тыс. убитыми). Очень крупным был урон Красной Армии в технике. По танкам и САУ (3525) и самолётам (1450) он превзошёл другие операции кампании 1945 г.».

«Перейдя в наступление 14 января на двух плацдармах на западном берегу реки Нарев севернее Варшавы, войска Второго Белорусского фронта при поддержке массированных ударов артиллерии прорвали сильную глубокоэшелонированную оборону противника. За четыре дня боёв, преодолевая упорное сопротивление немцев, войска фронта, наступавшие на двух плацдармах, соединились и продвинулись вперёд до 40 километров, расширив прорыв до 100 километров по фронту. В ходе наступления наши войска овладели сильными опорными пунктами обороны немцев — городами Макув, Пултуск, Цеханув, Нове-Място, Насельск, а также с боями заняли более 500 других населённых пунктов».

Вот краткая оперативная сводка за 17 января 1945 года.

«16 января 1945 года Восьмой механизированный корпус с Рожанского плацдарма на реке Нарев вводится в прорыв в полосе 48-й армии в первом её эшелоне, прорывает оборону противника и с частями армии овладевает укреплёнными пунктами — городами Пшасньш, Грудуск, Млава и городом-крепостью Мариенбург. В восточной Пруссии в районе Пройссиш-Холланд корпус отбивает атаки крупных сил противника, вырывающихся из окружения в Прибалтике».

Суровый документальный язык. Из последнего наградного листа я цитирую описание неравной схватки новокиевского танкиста: «В боях за населённый пункт Карнево на территории Польши 14 января 1945 года Михаил Петрович Муленко проявил личную отвагу и смелость. Командуя танком М4А2, он смело вступил в бой с немецкими танками типа «Тигр». Маневрируя своим танком на минном поле, он наткнулся на засаду из этих немецких танков и вступил с ними в бой. Преодолевая противотанковые препятствия огнём и гусеницами своего танка, уничтожил до 14 немецких солдат и офицеров. Борясь с превосходящими силами противника, смело продвигался вперёд и пал смертью храбрых. За проявленное мужество в этом бою удостоен посмертно правительственной награды — ордена Отечественной войны II степени. 22 января 1945 года».

Спасибо, что прочитали этот материал! Не критикуйте за тавтологию и многочисленное цитирование документальных источников. Некогда было старшинам и командирам оттачивать стилистику многочисленных похоронок и представлений к награде во время кровопролитных сражений. Работая с этими документами, я убедился, что в самых трудных сражениях Великой Отечественной войны первыми шли в огонь гвардейские части, – в них воевали самые умелые и стойкие воины. Не стесняйтесь и прославляйте их имена повсюду!

Боевой путь и ранения Михаила Петровича Муленко

В Красной Армии с 1940 года.
С июля по декабрь 1941 года –
Западный фронт.

20.12.1941 – тяжело ранен.

В 1942 году проходил лечение и
поступил в Казанское танковое
училище.

С 21.11.1943 – Второй Украинский фронт.

Ноябрь 1943 года – контужен.

Декабрь 1943 года – легко ранен.

С 30.11.1944 – Второй Белорусский фронт.

14.01.1945 – убит в Восточной Пруссии в неравном бою с немцами «Тиграми».

В этой статье мною использованы материалы, взятые из следующих источников:

<http://www.obd-memorial.ru> – отсканированные похорожки;
<http://www.podvignaroda.ru> – отсканированные наградные листы;

<http://alexschool2.kr.ua/liberation.php> – школьный сайт, на котором размещена статья «8-й Краснознамённый, ордена Кутузова Александрийский механизированный корпус»; её автор – Куликов Сергей Васильевич, участник Великой Отечественной войны, служивший в 67-й механизированной бригаде 8-го механизированного Александрийского Краснознамённого, ордена Кутузова корпуса; Иван Степанович Конев. «Записки командующего фронтом»; «Дорогами Победы. Штурм Кёнигсберга»; оперативные сводки ВОВ – 11 января 1944 года и 17 января 1945 года.

ТРИ КОЛОСКА

Незадолго до своей кончины мой отец, Иван Петрович Муленко, рассказал историю из детства. Шла война. Почти все мужчины ушли на фронт. В Новокиевке остались женщины, дети и несколько пожилых инвалидов.

Один из них, одноногий мужчина, проживал в соседнем доме. Калекон он вернулся с Первой мировой войны. Однажды в позднюю осень на улице было слякотно и грязно, к нему во

двор приехали солдаты из районного центра. «Возле забора они увидели нас, мальчишек, — рассказывал мой отец, — и приказали: "Эй, пацаны, быстро найдите взрослых!"» Получивши задание, мы с криками бросились по деревне, но никто из жителей не захотел пойти в понятия. Один из приезжих солдат самостоятельно прошёл в сельсовет и привёл за собой председателя. Вместе с ним явилась учётчица из конторы. В присутствии этих людей в доме у калеки был сделан скорый обыск. Мы, мальчишки, вертели под ногами у взрослых, не понимая, что происходит. Теперь-то я знаю: в районный центр поступил сигнал, что сосед наш, калека, незаконно прячет в своём доме зерно. Хранилище не нашли, но в прихожей сыщики

обнаружили три колоска и составили протоколы. Арестованный человек понуро сидел на подводе и виновато молчал, когда его увозили в Халилово. Домой он больше не вернулся, и никто не знает, как сложилась его дальнейшая судьба. Люди предполагали, что он расстрелян по законам военного времени.

В статье про танкиста, расположенной выше, я написал, как плакали мальчишки около лежавших в грязи волов, не желающих работать, как при этом мой отец боялся ареста за саботаж. Один из читателей мне сделал замечание, что это очернение героической жизни русского народа ни к чему. Однако история про колоски ещё не вся.

Дом калеки забили. Через какое-то время, когда появились

беженцы из Украины, его отдали для проживания еврейской женщине. «Я помогал вытаскивать гвозди, — рассказывал отец, — и вместе с Яшкой, так звали у беженки сына, мы обследовали все углы и кладовки. В одной из них нашли зерно. Часть его, отделённая от колосьев, находилась в кадушке, а сами колоски хоронились в мешках. Не понимая ещё полной опасности, исходящей от государственности, вместе с Яшкой мы набивали карманы этим зерном и жевали его. Был голод. В эту пору в деревню приехал на побывку мой старший брат — Михаил Петрович Муленко. В районном центре Халилово он попутно оформил бумаги на получение нами пайка, положенного семье гвардейского офицера. Ранее матушка нас учила делиться последней краюхой хлеба. Кроме бесхозных соседских зёрен в карманах, я не имел ничего и предложил их Михаилу. Когда об этом узнала мамка, то она меня жестоко лупила полдня, напоминая об аресте соседа».

«После отъезда брата на фронт мы до конца войны получали паёк от военкома, — продолжал рассказывать мой отец, — и матушка часто помогала продуктами новым нашим соседям. Яшка был слабаком, мамка его жалела. Отца своего я не помню. Когда он умер, мне был всего лишь годик. Вместе с ним умер от истощения мой маленький братик, рождённый со мною вместе. Голодные были годы».

В год окончания войны появился город Новотроицк. В нём мой отец, Иван Петрович Муленко, окончил ремесленное училище и после этого женился. Своей квартиры он ещё не имел и очень долго снимал углы в чужих домах.

Настали шестидесятые годы. В какое-то время Анна Григорьевна Муленко ютилась вместе с нашей семьёй, помогая нянчиться с маленькими детьми. В городе крутили кино, открылись большие магазины. Один из них и доньне носит имя Фельдмана. Этот человек уже как будто забыт. Он был первым директором самого богатого гастронома на улице Советской. Однажды Анна Григорьевна зашла в этот магазин и долго разглядывала прилавки так, как мы, пенсионеры, разглядываем их сегодня, не смея что-либо приобрести. Важный директор её узнал, вышел на люди и поклонился. «Матушка, — сказал он, смахнув слезу, — если бы не вы, то я бы умер от голода в годы войны. Берите всё, что надо. Я оплачу». Это был Яшка, тот самый соседский хлопец, беженец из пекла войны, детский друг моего отца. Но Анна Григорьевна покинула магазин, не взявши ничего. Иногда в моих генах гудит её гениальность, когда за мою бескорыстность мне предлагают бесплатно съесть тарелку борща, не понимая, что делиться лишним богатством в благополучии и делиться единственной пищей на грани голодной смерти — это неравные величины.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Его подвиг не только бой, сделавший героем. Это и вся последующая жизнь. Не отлынивали вчерашние солдаты от тяжёлой работы в послевоенные годы. На них равнялась молодёжь. Ветераны стали главными наставниками нового поколения людей, восстанавливающих страну из разрухи. Укоризны от бывших солдат-фронтовиков боялись даже имеющие власть чинуши, и было меньше злоупотреблений этой властью.

Местом рождения героя была Новокиевка Халиловского района. Однажды в новотроицкой газете «Гвардеец труда» я прочитал, что в поселковой школе имеется мемориальная доска с портретом героя.

Фронтовики не всегда охотно рассказывали о войне, и многие из них боялись тех громких эпитетов, которыми переполнены пресса и книги. Прочитав статью о подвиге Николая Руденко, впервые напечатанную в коркинской газете, я решился перелопатить этот материал, почти не меняя последовательности, исключив лишь немногие громкие элементы театральности. Настоящий лидер проявляется в работе, как человек, не боящийся всей её тяжести. Если ослабнет духом командир, то и его подчинённые тоже оплошают. Руденко был сильным человеком.

Главная работа солдата — бой. В сентябре 1943 года шла наступательная операция советских войск по освобождению Украины. Стрелковому взводу, в котором Руденко был заместителем командира, поставили задачу укрепиться на вражеском берегу Днепра и оборонять захваченный участок до прихода последующих сил. Вокруг то и дело рвались снаряды, речную чёрную гладь ослепительно ракетировали гитлеровские самолёты.

В самом начале тактической операции погиб командир. Руденко остался старшим. Он переправился в первой лодке. Другая была разбита снарядом, в ней погибло шесть человек. Ночью уцелевшие пехотинцы захватили плацдарм. Они окопались и

на рассвете приняли первый бой. Фашисты приближались очень быстро. Когда они появились в сотне метров от окопа, Николай Иванович приказал открыть по ним огонь из пулемётов и автоматов. Немцы, не зная количества советских солдат, ударивших в них, отступили. На следующее утро они появились с тыла. Красноармейцы отбились, и тогда в атаку на горстку русских десантников двинулась целая рота. Сержант Руденко истреблял немецких солдат из пулемёта, забрасывая их в то же время гранатами. Враги проиграли. Но защитников плацдарма осталось совсем немного — четверо... Ночью они окопались на новом месте, а утром третьего дня фашисты ворвались в брошенные окопы и попали в ловушку. Из-за реки их накрыла советская артиллерия. Но бой на захваченном плацдарме не утихал, и к вечеру красноармейцев осталось только двое. Это Руденко и его пулемётчик Захорушко.

Во время написания материала я не нашёл фамилию Захорушко в списке безвозвратных потерь советских солдат в Великой Отечественной войне. Значит, этот список неполный, и обнародование каждого забытого имени является долгом. Последние международные ошибки руководителей Украины привели к разобщению народов.

Уже четвёртую ночь бойцы находились на отвоёванном у врага клочке земли.

Послышался шорох.

— Эй, кто идёт?

— Свои.

Это успешно переправился второй взвод из роты, в которой служил Руденко. Командир его, ознакомившись с обстановкой, приказал Николаю и пулемётчику возвращаться на свой берег. Но противник не унимался.

В нескольких метрах от суши лодку перевернуло воздушной волной, и пулемётчика Захорушко убило снарядным осколком. В воинскую часть из восемнадцати бойцов вернулся лишь один Николай Руденко. Заросший, оборванный, грязный, он прямо из пекла явился к командиру дивизии и доложил, что боевое задание выполнено успешно, плацдарм захвачен и не отдан врагу. Через две недели, 16 октября 1943 года, девятнадцатилетнему Николаю Ивановичу Руденко за успешное выполнение боевого задания было присвоено звание Героя Советского Союза.

При написании этого материала мною использована статья из коркинской газеты «Горняцкая правда» от 25.12.2014 года «Шёл герою в ту пору...», расположенная в интернете по адресу: <https://gpkorkino.ru/20141225/shyol-geroyu-v-tu-poru/>